

Н. Алешкова*

ШИРОТА ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ КАК НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ установил, что проведение обязательной антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов относится к мерам по предупреждению (профилактике) коррупции, а Федеральным законом от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»² (далее по тексту – ФЗ №172) дано определение антикоррупционной экспертизы как правовой проверки нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

Согласно ч. 2 ст. 1 ФЗ №172 коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения,

содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Первым в перечне коррупциогенных факторов законодатель называет широту дискреционных полномочий. Указанный коррупциогенный фактор встречается на практике при проведении антикоррупционной экспертизы и составляет, как правило, 40-50% от всех выявленных коррупциогенных факторов, содержащихся в нормативных правовых актах и их проектах одного правотворческого органа. Однако следует отметить, что при выявлении такого коррупциогенного фактора как «широта дискреционных полномочий» довольно часто допускаются ошибки, позволяющие относить к коррупциогенным даже «безобидные» нормы правового акта. Это происходит, как правило, при нарушении одного из принципов проведения антикоррупционной экспертизы – принципа оценки нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами.

Рассмотрим подробнее характерные признаки данного коррупциогенного фактора для их распознавания (обнаружения) в тексте нормативного правового акта или соответствующего проекта, а также с целью выработки наиболее оптимальных рекомендаций по их устранению.

Итак, согласно ФЗ №172 широта дискреционных полномочий – это отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органов государственной

власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц).

Следует отметить, что исполнительно-распорядительная деятельность, как и всякая иная публично-властная деятельность, невозможна без определенного свободного усмотрения субъектов правоприменительной деятельности (административное усмотрение).

Именно поэтому субъекты правоприменительной деятельности обладают некоторыми дискреционными полномочиями, позволяющими действовать по усмотрению в зависимости от обстоятельств.

Однако существуют сегменты управленческой деятельности, в которых необходимо сузить до минимума возможность свободного усмотрения субъектов правоприменительной деятельности в целях предотвращения нарушений установленных законодательством прав и свобод граждан.

При анализе широты дискреционных полномочий, закрепленных в муниципальном нормативном правовом акте необходимо анализировать:

1) сроки принятия решения (совершения действия) субъектами правоприменительной деятельности;

2) условия (основания) принятия решения (совершения действия) субъектами правоприменительной деятельности;

3) наличие дублирующих полномочий субъектов правоприменительной деятельности.

1. Сроки принятия решения (совершения действия) субъектами

* Наталья Павловна Алешкова, кандидат юридических наук, заместитель главы Администрации города Сургута.

E-mail: aleshkova@admsurgut.ru
Персональная страница:
<http://emsu.ru/aleshkova/>

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета, №266, 30.12.2008

² Федеральный закон от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета, №133, 22.07.2009.